
"В чем смысл магии... если я не могу использовать ее для защиты своих друзей?"

- Люси Хартфилия, (Хвост феи)

"Ты был в такой же форме, когда я приходила сюда в последний раз, потому что выглядишь так, будто пережил настоящий скачок роста?" - Спросила Затанна со смесью любопытства и замешательства в глазах, когда посмотрела на Брюса, который теперь выглядел так, словно был действительно здоровым двенадцатилетним подростком, а не девятилетним ребенком.

"Да, Брюс. Расскажи нам, как именно ты стал таким подтянутым?" Селина также повторила вопрос Затанны, скосив на него глаза.

"Это всего лишь ваше воображение, девочки, я всегда был таким накачанным и красивым. Возможно, вы двое просто никогда не замечали этого до сих пор". Брюс оборонительно улыбнулся, не глядя в глаза ни одной из девушек.

Юная ведьма навестила его сегодня, чтобы возродить их дружбу и встретиться с ним. Утром отец посадил ее у дома Брюса, пообещав, что заедет за ней вечером.

Брюс держался на расстоянии от Джованни, так как был уверен, что тот наложил на него какое-то заклятие, когда они виделись в последний раз. Итак, он мало разговаривал с Джованни, общаясь с ним лишь минимально необходимое количество раз. Брюс пытался держаться от Джованни как можно дальше.

Он даже настороженно относился к Затанне, поскольку в комиксах волшебница часто стирала воспоминания людей, особенно Бэтмена.

В любом случае, после того, как молодая ведьма посетила его дом, ей быстро удалось стать подругой Селины, поскольку у этих двоих на удивление были очень похожие личности. Прямо сейчас троица сидела у озера, ожидая увидеть закат.

"Эй, вы хотите увидеть волшебный трюк?" Спросила Затанна, пытаясь разрядить неловкую атмосферу.

"Да, конечно. Я люблю магию". Ответил Брюс, ему было любопытно увидеть ее магию.

"Вот видишь обычную монету, и теперь она исчезает" - сказала Затанна, тряся кулаком, в котором держала монету, чтобы она исчезла.

"О, я знаю этот трюк. Я тоже могу так. Этому меня научил мой учитель йоги. Дай угадаю, она у тебя в ухе?" Уверенно спросила Селина.

"Нет, она у тебя в ухе". Затанна озорно улыбнулась.

"Что? Это не возможно..." Она не смогла закончить предложение, так как Селина внезапно обнаружила, что такая же монета выпала у нее из правого уха.

"Вау. Ты можешь показать нам еще один фокус?" Селина не могла не захотеть увидеть больше волшебства, как маленький ребенок, которым она и была.

"Да, конечно" - ответила Затанна, зачерпывая немного воды обеими руками из озера и дуя в нее, мгновенно превращая всю воду в своих руках в многочисленные пузырьки.

Но на этом фокус не закончился. Затем пузырьки начали проецировать на себя различные изображения.

"Это моя мама". Вскрикнула Селина, когда быстро попыталась дотронуться до одного из пузырьков, но тот лопнул в тот момент, когда она к нему прикоснулась.

Брюс заметил, что не только мать Селины, на пузырьках было много других изображений, включая изображение Джованни Затары, а также покойных Томаса и Марты Уэйн.

"Как ты это сделала?" Изумленно спросила Селина.

"Волшебник никогда не раскрывает своих секретов" - сказала Затанна с гордой улыбкой на лице.

"Тогда ты очень хороший волшебник, Затанна. Твой отец должен по-настоящему гордиться тобой". Брюс похвалил ее.

"Я надеюсь на это, хотя иногда мне кажется, что он просто забывает показывать это, но я даю ему некоторую поблажку, так как он действительно скучает по моей маме. Но это все равно не меняет того факта, что он хороший отец... по крайней мере, когда это нужно". Сказала Затанна, печально глядя на пузырь, который показывал изображение красивой молодой женщины, вероятно, ее матери.

Брюс уже частично разобрался, как работает этот трюк. Он работал с какой-то ментальной магией, пузыри могли считывать воспоминания своих целей и определять людей, по которым они больше всего скучали.

Честно говоря, трюк был бы неплохим, если бы не тот факт, что пузырьки могли буквально

заглядывать в воспоминания других людей без их разрешения.

Однако Брюса интересовало, почему трюк не сработал на нем. Потому что, если бы это сработало, по крайней мере, ему не показали бы изображения мертвой пары Уэйнов. Вместо этого они показали бы что-то совершенно другое, возможно, что-то из его предыдущей жизни.

«Возможно, остатки сознания Брюса защищают мой разум или что-то в этом роде» - подумал Брюс про себя.

Все остальное время, пока Джованни не пришел забрать Затанну, трое детей весело болтали между собой и играли друг с другом в погоню на берегу озера. Затанна была поклонницей магии, как настоящей, так и поддельной, поэтому она с удовольствием показывала Брюсу и Селине разные магические трюки и простые заклинания одно за другим, чтобы развлечь их.

К концу ее визита все трое были довольно счастливы, так как им очень понравилось, и они пообещали скоро встретиться снова. Даже Альфред, который присматривал за ними с самого начала, был рад, что детям понравилось.

"Она классная, не так ли?" Сказала Селина после того, как Затанна счастливо ушла со своим отцом.

"Да, она определенно такая" - сказал Брюс, деактивируя ожерелье на своей шее, маленький инструмент, который он специально разработал, чтобы помешать телепатам вмешиваться в его разум.

Ожерелье работало, испуская неслышимый и необнаруживаемый сигнал определенной частоты, который препятствовал любым мозговым волнам или тета-волнам приближаться к мозгу пользователя и каким-либо образом влиять на его разум. Он разработал его после того, как встретил мистера Затару в тот день.

Брюс разработал его для себя и даже подарил по одному Альфреду и Селине, чтобы быть уверенным, что никто не сможет узнать его секреты, прочитав их мысли. Хотя Брюс понятия не имел, сможет ли это защитить их от ментальных трюков пользователя магии, он все же предпочитал какую-то форму защиты по сравнению с полным отсутствием защиты вообще.

Даже при том, что Брюсу, казалось, не нужно было ожерелье, поскольку Затанна была слишком милой и детской, чтобы использовать на нем магию изменения сознания, он все равно продолжал носить его просто потому, что ему нравилось быть готовым ко всему, включая любого случайного телепата, появляющегося из ниоткуда, чтобы попытаться узнать его секреты, или решить какие воспоминания Брюсу следует помнить, а какие нет.

"Брюс, пора начинать имитацию практики ци". Голос Кортаны донесся из его часов, которые слегка завибрировали у него на руке.

"*Вздых* Прекрасно. Я действительно ненавижу это". - Пробормотал Брюс, глядя на Селину, которая выглядела такой же расстроенной, как и он, из-за того, что им снова придется практиковать свои манипуляции с ци.

"Это удивительно. Как вам двоим удалось так сильно улучшить свою ци за такое короткое время?" закричала Вики от отчаяния, увидев, как Брюс и Селина вызывают трещины в скале, используя свою энергию ци.

"Мы практикуемся. В отличие от тебя, которая просто любит играть в видеоигры на компьютере". Селина парировала с ухмылкой на губах.

"Эй, это нечестно. Я занимаюсь всем остальным так же усердно, как и вы, ребята, но ваша ци перегибает палку". - Пробормотала Вики, надувшись.

"Ладно, ладно, перестаньте спорить. И Селина, не все талантливы во всем. У людей разные типы талантов, в которых они могут преуспеть, поэтому никогда никого не недооценивай... Но я должен спросить, каким видом тренировок вы двое занимаетесь, чтобы так сильно совершенствоваться всего за несколько дней?" Спросил Ричард заинтересованным голосом, поскольку он сам не мог поверить, насколько они двое улучшились, особенно Брюс, поскольку его ци ощущалась чище, чем даже собственная ци Ричарда.

"Ничего серьезного, сенсей. Мы просто придерживаемся строгой диеты наряду со строгим режимом персональных тренировок". Брюс ответил раньше, чем кто-либо из двух других девушек смог это сделать.

Однако правда была далека от этого. Тренировки, которым они подвергались в симуляторах, были гораздо более суровыми и brutальными, чем простые упражнения. По сути, они пытались овладеть чем-то вроде инстинктов, чтобы обострить свою энергию ци, сражаясь с цифровыми моделями диких животных в течение нескольких часов подряд, пока у них не закончится энергия или они больше не смогут двигаться.

Конечно, они сражались не со львами или тиграми. Селина выбрала в качестве партнера для спарринга стаю диких кошек, в то время как Брюс выбрал волков. Эти двое тренировались ежедневно, каждый раз переживая бои не на жизнь, а на смерть, чтобы отточить свои инстинкты и рефлексy. Вот почему Вики, будучи в основном обычной девушкой по сравнению с этими двумя, что не имела каких-либо конкретных целей в голове, не хотела проходить через то же.

Это было не потому, что она была ленива, а просто потому, что у нее не было причин быть такой строгой к себе, как у двух других, поскольку у Селины была цель отомстить своему отцу, в то время как Брюс хотел стать сильнее, чтобы пережить будущие события этого безумного мира.

"Хорошо, но я хочу напомнить вам, что мои два года заканчиваются через несколько месяцев. Так что вам следует ускорить свое обучение, если вы хотите научиться у меня еще несколькими трюкам. В конце концов, я все еще не показал вам свое уникальное кунфу в стиле дракона, которое я разработал сам с помощью своих техник ци". Ричард добродушно улыбнулся, глядя на трех своих учеников, тяжело вздыхающих при упоминании о дополнительных тренировках.

Он сам чувствовал себя неловко из-за того, что пытался заставить их работать усерднее, но у него не было выбора. Он уже решил научить их всему, что мог, поскольку верил, что ему больше не посчастливится обучать таких же талантливых студентов, как они, за свою жизнь. Но он также не мог продлить свое пребывание, так как он уже пообещал учить их только в течение двух лет, ни одним днем больше или меньше, и он всегда выполнял свои обещания.

"Кстати, я подумывал о том, чтобы сводить вас троих куда-нибудь. Но поскольку вы, ребята, так устали, я думаю, мне придется отложить это" сказал Ричард, держа пальцы на подбородке, как будто сожалел о том, что не может угостить их.

"Нет, мы не устали. Мы определенно будем усерднее работать, чтобы овладеть вашим Драконьим кунфу". Закричала Селина с новой силой.

"Да, я все еще могу тренироваться вдвое лучше, чем сейчас" - сказала Вики, хотя ее голос звучал так, будто она могла заплакать в любой момент.

"Я не против поесть за чужой счет". Сказал Брюс с улыбкой, совершенно не заботясь о том, что он миллиардер, который может есть столько, сколько захочет.

"Хорошо. Но перед этим вам придется продемонстрировать мне всю свою решительность. Теперь давайте начнем со ста отжиманий". Заявил Ричард.

И вот так для трио началась самая изнурительная тренировка, тренировка, которую они переживут, но от которой навсегда останутся шрамы.

<http://tl.rulate.ru/book/91092/3318543>